

В. Г. Белинский

Александрийский театр.

Велизарий. Драма

в стихах...

Виссарион Белинский

**Александрийский театр.
Велизарий. Драма в стихах...**

«Public Domain»

1839

Белинский В. Г.

Александрийский театр. Велитарий. Драма в стихах... /

В. Г. Белинский — «Public Domain», 1839

«...Не буду распространяться о впечатлении, которое произвела на меня резкая разность Александрийского театра от московского Петровского, и доказывать, что последний несравненно лучше, великолепнее и, так сказать, столичнее. Александрийский и меньше и тусклее; но что мне показалось неоспоримым преимуществом его перед Петровским и истинною красотою — так это то, что он был полнехонек, что в нем не было места пустого: с Петровским это случается только в самые блистательные бенефисы любимцев московской публики...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Виссарион Григорьевич Белинский

Александрийский театр.

Веллизарий. Драма в стихах...

АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ ТЕАТР. Веллизарий. Драма в стихах, и в пяти отделениях, переведенная с немецкого (П. Г. Ободовским). Спектакль 31-го октября.

(Из письма москвича)^[1]

...Да, господа, жить бызвыездно в Москве и потом приехать в Петербург – это значит из одного мира перелететь в другой, совершенно на первый не похожий. Я теперь особенно понял, как смешны и нелепы споры о превосходстве одной столицы перед другою. Эти споры так же детски неосновательны, как споры о превосходстве одного гениального произведения искусства пред другим, тоже гениальным, вследствие которых если «Гамлет» превосходен, то «Макбет» никуда не годится, и наоборот. Нет, Москва имеет свое значение, которого не имеет Петербург, но и она так же не может заменить Петербурга, как и Петербург ее: каждый из этих городов хорош по-своему, каждая из столиц лучше одна другой, каждая одна другой хуже. Я еще не осмотрелся в Петербурге, чему причиною и то, что общность его так сильно и мощно охватила мою душу, что она не в состоянии сосредоточиться ни на одной частности и рассмотреть ее. Хотя Петербург в осеннее и зимнее время не имеет и половины своего значения, являясь во всем своем поэтическом блеске только весною и летом, но я уже заколдован им. В самом деле, стоит только вскользь увидеть Неву, чтобы почесть себя перенесенным в какое-то волшебное царство с крутых берегов безводной Москвы-реки... По мере моего ознакомления с частностями Петербурга, я буду постоянно и в порядке отдавать вам отчет в моих впечатлениях и теперь же начну это – с театра.

Не буду распространяться о впечатлении, которое произвела на меня резкая разность Александрийского театра от московского Петровского, и доказывать, что последний несравненно лучше, великолепнее и, так сказать, *столичнее*. Александрийский и меньше и тусклее; но что мне показалось неоспоримым преимуществом его перед Петровским и истинною красотою – так это то, что он был полнехонек, что в нем не было места пустого: с Петровским это случается только в самые блистательные бенефисы любимцев московской публики – Мочалова и Щепкина, а чаще всего при представлении нового балета с блестящими декорациями, как например, «Дева Дуная»^[2], которая только теперь начинает надоедать московской публике, обыкновенно предпочитающей декорации и танцы драме и ее художественному выполнению... но я заговорился: это разница не театров, а публики обеих столиц. И эта разница очень резка. С первого взгляда видно, что для петербургской публики театр совсем не то, что для москов-

^[1] По приезде в Петербург Белинский задумал для газеты «Литературные прибавления к «Русскому инвалиду» (в 1840 г. переименованной в «Литературную газету») серию статей (в форме писем к своим московским друзьям) с подробным описанием своих впечатлений о Петербурге («о частностях» Петербурга), о «сокровищах искусства, хранящихся в Петербурге», о петербургской театральной жизни. Так появились настоящая статья-письмо и еще три под тем же названием (Белинский, АН СССР, т. III, с. 304–374, 374–378, 383–384). Существенным дополнением к данной (первой) статье «Александрийский театр» является письмо Белинского к Боткину от 22 ноября 1839 г., в котором он возмущался казенно-бюрократической атмосферой официального столичного Петербурга и более строго отзывался о петербургских актерах и зрителях. В своих выступлениях в печати в 1840-е гг. Белинский неоднократно обращался к сопоставлению Петербурга и Москвы, литературной и театральной жизни, читающей и театральной публики «обеих столиц» (см. статьи 1845 г. «Петербург и Москва», «Александрийский театр», «Петербургская литература» – наст. изд., т. 7).

^[2] «Дева Дуная» – балет А. Адана.

ской: для первой он необходимость, для второй – развлечение. Спрашиваю вас: много ли в Петровский театр сошлось бы народу на новую пьесу неизвестного автора и переведенную человеком, конечно, не без дарования, но совершенно неизвестным в литературе, и притом, когда эта пьеса дается не в бенефис Мочалова или Щепкина, а в обыкновенный спектакль, и еще – что в Москве очень важно – не в воскресный день, а в будни?... Обыкновенно московская публика внимательна только местами, когда ее самовластно увлекает могущество вдохновения артиста и обаятельная сила драматического положения или генияльность сцены; но зато, как скоро сцена ей не нравится или артисты дурно выполняют ее, если бы вы хотели внимательно следить за связью и ходом пьесы, вам не дадут этого сделать разговоры, смех, кашлянье, сморканье и проч. Когда дают драму – московская публика смотрит Мочалова, не думая о драме и как будто не замечая других артистов, участвующих в ней. Для нее драма – Шекспира или г. Полевого, все равно – есть не произведение искусства, существующее *по себе*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Примечания